

М.А. Фельдман

**СЛУЖЕНЬЕ МУЗ НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ
(ВЛАДИМИРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПОЛИКАРПОВУ – 80 ЛЕТ)**

Аннотация. Статья посвящена осмыслению итогов исследований военной промышленности России в первые два десятилетия XX в. в работах В.В. Поликарпова. На протяжении полувека Поликарпов занимается изучением такого многогранного явления, как военная промышленность России. Автору удалось раскрыть состояние различных отраслей военной промышленности, показать степень влияния государственной политики на развитие предприятий казенного и частного секторов. Глубокий анализ исторической литературы, комплекса архивных источников, корпуса статистических отчетов позволил автору выйти на принципиально новый уровень выводов, дать новую научную оценку многим устоявшимся положениям, содержащимся в исторической литературе. Оттолкнувшись от оценки состояния отраслей военной промышленности, Поликарпов выходит на оценку качества государственной политики, выделив ключевое звено: способность власти находить общий язык с капиталом.

Ключевые слова: армия; флот; военная промышленность; правительство; предприятия; банки; история; конкуренция; частный и государственный сектор.

**Фельдман Михаил Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор, Уральский институт управления – филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Россия, Екатеринбург.
E-mail: feldman-mih@yandex.ru
Scopus Autor ID: 36349821300
Web of Science Researcher: AAE-3287–2020**

Feldman M.A.
**The Muses' Service Allows No Haste (In Commemoration
of Vladimir Vasilievich Polikarpov's 80th Birthday)**

Abstract. The article is devoted to examining the results of research on the Russian military industry in the first two decades of the twentieth century, as presented in the works of V.V. Polikarpov. For half a century, Polikarpov studied this multifaceted phenomenon. The author reveals the state of various branches of the military industry and demonstrates the extent of state policy's influence on the development of enterprises in both the state-

owned and private sectors. An in-depth analysis of historical literature, archival sources, and a corpus of statistical reports allowed the author to reach a fundamentally new level of conclusions and provide a fresh scientific assessment of many well-established provisions in the historical literature. Beginning with the evaluation of the state of different branches of the military industry, Polikarpov proceeds to assess the quality of public policy, highlighting a key link: the government's ability to find a common language with capital.

Keywords: *army; navy; military industry; government; enterprises; banks; history; competition; private and public sector.*

Feldman Mikhail Arkadevich – doctor of historical sciences, Professor, Ural Institute of Management is a Branch of the presidential Academy of national economy and public administration. Russia, Yekaterinburg. E-mail: feldman-mih@yandex.ru Scopus Autor ID: 36349821300 Web of Science Researcher: AAE-3287–2020

Имя Владимира Васильевича Поликарпова стало знаменитым после статьи «“Новое направление” в старом прочтении» в журнале «Вопросы истории» в третьем номере за 1989 г. В это время перестройка в исторической науке носила еще фрагментарный характер, будучи сконцентрирована в основном вокруг фигуры Сталина. Курс Горбачева на возвращение к «ленинскому наследию» не предусматривал пересмотра ленинских оценок уровня развития капитализма в дореволюционной России. Тезисы о наличии к началу XX в. высоко развитого монополистического капитализма и всех необходимых условий для пролетарской революции казались незыблемыми.

Статья Поликарпова возвращала к достижениям советских историков рубежа 1950–1960 гг. (так называемого «нового направления»), главным образом вчерашних фронтовиков, усомнившихся в справедливости такого подхода. На основе конкретного изучения промышленного развития отдельных регионов (Петербурга, Москвы, Донбасса, Урала), проанализировав характеристики рабочего социума, историки «нового направления» осознали неравномерности развития капитализма на территории огромной Российской империи. Историки поняли, что российская экономика той эпохи была многоукладной, а многоукладность эта основывалась на сочетании ведущего уклада – капитализм и пережитков уклада старого, феодального и патриархального: мелкие кустарные промыслы соседствовали с крупной монополизированной индустрией. Такого рода многоукладность, как отмечал Полкарпов, была связана и с традициями аграрных отношений, и с буржуазно-демократическими и социалистическими революционными перспективами.

Историки «нового направления», оставаясь «правоверными» марксистами, были честными с самими собой: конкретика их исследований подталкивала

к выводам, отличных от официальных дефиниций (например, о необходимости в первую очередь длительного решения задач буржуазно-демократической революции, о своеобразных («не по Марксу») характеристиках промышленных рабочих и т. п.). Приоритет научных подходов над партийными – грозил крушением не только устоявшихся догм, но многих авторитетов.

Статья Поликарпова не только реконструировала события начала 1970-х годов: административные меры против сторонников «нового направления», навешивание политических ярлыков, увольнение с работы. В ней назывались поименно участники расправы, демонстрировались ненаучность обвинений против «вольнодумцев». Материалы статьи позволяли увидеть и трагедию видного историка – В.А. Бовыкина: выполнение партийного поручения сектора наук ЦК КПСС заставило Бовыкина манипулировать фактами и выводами в угоду торжества идеологических догм [Поликарпов 1989].

Статья Поликарпова читалась как откровение на кафедрах вузов, в отделах академических институтов истории по всей стране. Она – вежа в историографии XX в., знаменовавшая отход российской исторической науки от догм 1930–1940-годов. «Новое направление» впервые было оценено как масштабный научный прорыв – который, однако, был остановлен высокими партийными инстанциями.

Собственно, Поликарпов продолжил работать в рамках этого «нового направления», придав ему «новейшие», современные формы. Проблемы, которые историки «нового направления» изучали в рамках отдельного региона или одной отрасли, были систематизированы в 2008 г. в его книге «От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в.».

Глава «Государственная власть и монополии» – самая, пожалуй, важная в книге. Долгое время в советской исторической науке культивировалась мысль, что «царское правительство» подчинилось в начале XX в. финансово-промышленному капиталу. Но Поликарпов эту мысль убедительно опроверг. Он доказал, что «властные структуры не останавливались перед бесцеремонным ущемлением интересов банковско-промышленных группировок, ликвидации важных центров монополизации». Вывод историков «нового направления» был аргументирован и выверен: предреволюционные синдикаты и тресты были непрочными и недолговечными, ибо возникали не в результате конкурентной борьбы, а именно в результате «искусственного ее ограничения». Такой вывод автор обстоятельно дополнил собственной аналитикой. В феодальном государстве, которым была тогдашняя Россия, предприниматели испытывали жесткий диктат власть имущих [Поликарпов 2008, с. 47–76, 75, 85, 97, 21, 30, 31].

Глава «О количественных методах и источниках изучения военной промышленности» обращала внимание на «ограниченность возможностей количественного анализа не только военной промышленности, но и любого корпуса источников». Автор подводил читателя к мысли о необходимости «сдвига

исследовательских усилий... в сторону сравнительного изучения качественных характеристик». Переход от количественных характеристик к качественным – легким представляется только на словах. В книге Поликарпова речь шла об изучении «широкого комплекса технологического уровня внутреннего производства в сравнении с аналогичными образцами иностранных заводов» [Поликарпов 2008, с. 194–217, 205, 206]. Актуальность этой мысли сегодня трудно переоценить: фактически речь шла о степени технологической независимости.

Вышедшая в 2015 г. книга Поликарпова «Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы» вновь стала событием в исторической науке. Поликарпов к этому времени уже обладал общепризнанным авторитетом и как автор многочисленных статей и монографий, и как научный журналист, четверть века проработавший в редакции профильного журнала «Вопросы истории».

В «Русской военно-промышленной политике» автор представил многогранную картину развития военной техники, производства вооружений, деятельности специалистов частных и казенных заводов, работавших по заказам Военного министерства, взаимоотношений органов власти и предпринимательских структур. Такая картина позволяла найти ответ на главный вопрос: вопрос о способности внутреннего производства удовлетворить потребности российской армии и флота.

По мнению автора книги, потенциал российской экономики – по сравнению с потенциалом экономики Германии – оказался ограниченным. 2,6 млн трехдюймовых снарядов в месяц – это максимум, который могла произвести Россия ко второй половине 1916 г. Необходимы же были 3,5 млн, и Россия была вынуждена ввозить недостающие снаряды из Франции. То же самое происходило и с другими типами вооружений. На пути модернизации военной промышленности стояли многочисленные бюрократические барьеры, существовали и попытки увидеть за трудностями развития этой отрасли мифический заговор.

На местах производства вооружений побывали депутаты Государственной Думы; их мнение по поводу увиденного тоже приводится в книге. По мнению депутатов, развитие промышленности и торговли тормозила административная опека, опутавшая отечественное производство. Несмотря на политическую прагматику, обуславливающую депутатские выводы, в пользу этих выводов говорили очевидные факты: даже тогда, когда война уже началась, а войска начали испытывать снарядный голод, представители бизнеса не были готовы вкладывать деньги в развитие артиллерийского производства.

Россия, по мнению Поликарпова, соревнуясь с другими державами в гонке вооружений, прикладывала громадные усилия для развития собственного производства. Но эти усилия не увенчались успехом, и состязание Россия проиг-

рала [Поликарпов 2015, с.127–128, 287–305, 15, 16, 17, 371]. И произошло это именно потому, что власть не смогла найти общий язык с обществом.

Монография Поликарпова показывает пример подлинно научного обсуждения проблем отечественной истории. На эту монографию ссылались историки и политики самых разных идеологических пристрастий. Собственно говоря, так книги и становятся классическими, а их авторы – классиками.

На статус классической претендует и следующая книга Поликарпова, вышедшая в 2023 г. – «Кораблестроение при императоре Николае II. Очерки технологической истории». Автор в ней продолжает исследовать российский ВПК.

Монография начинается с характеристики корпуса источников. Как часто этот раздел в диссертациях и монографиях представляет собой простое перечисление традиционных элементов источниковой базы! В данном же случае автор, во-первых, выдвигает критерий отбора источников: это прежде всего все виды статистической отчетности как государственных, так и частных предприятий, связанных с кораблестроением. Во-вторых, основное внимание обращено на те из этих отчетов, которые содержат сведения о технологических прорывах («в военной истории человечества»). Для Поликарпова ясность в вопросе о критериях роста российской промышленности связана с «оценкой ее технологического уровня, способности развиваться на основе высших достижений научно-технической мысли, самостоятельного выдвижения производственно-технических идей». Приоритет качественных характеристик – единственный путь к определению результативности и эффективности государственной политики.

В-третьих, мерилом подлинности источников становится методологическое замечание автора о «негодности» – «для анализа динамики промышленного производства» – «показателя стоимости продукции как универсального критерия». Поликарпов считает, что «способ назначения цены изготавливаемой продукции имел мало общего со стихийным формированием цен на вольном рынке».

В монографии обозначен путь исследования: надо было увязать боеспособность российского флота с его техническим состоянием. Анализу подверглась способность экономики России и создавать новейшие для того времени типы кораблей, и оснащать эти корабли мощным современным оружием. Естественно, на повестке дня стоял вопрос о способности российского флота выдержать конкуренцию с флотами западных стран. Вопрос этот решался вкуче с анализом амбициозных планов воссоздания могущества российского флота, стимулом к которым служили другие планы, фантастические, – планы захвата черноморских проливов. Обсуждению этих проблем посвящена глава «Власть и флот в Российской империи».

Вывод автора о том, что «сохранение полусамодержавной монархии, непонимание значимости диалога и сотрудничества власти и предпринимателей, обусловили малый приток капиталов в кораблестроение, и, как следствие, от-

ставание с вводом в строй новейших военно-морских кораблей» опирается как на разработки предшественников, так и на собственную систему доказательств.

Новаторски выстроена глава «Развитие русской кораблестроительной школы». Путь от высочайшего повеления «строить корабли на русских заводах, из русских материалов и русскими рабочими» проанализирован автором во всей его противоречивости. Сложности изготовления технических узлов для кораблей дополнялись традицией считать российскими импортные изделия, собранные в России. Автор скептически оценивает «стремление правительства использовать конкуренцию иностранных фирм для противодействия (потенциальному) ценовому сговору русских заводов», а также «компромиссное» решение сочетать закупку чертежей кораблей за границей (в Англии), а «саму постройку судов производить на русских заводах» [Поликарпов 2023, с. 11, 7, 20–57, 58–128, 61, 62, 71].

Более перспективной стала практика создания совместного англо-русского проекта судов (дредноутов) для военно-морского флота. Взгляд автора фиксирует и затруднительность постоянной смены требований к бронированию и скорости кораблей, требующей изменения чертежей и дополнительного финансирования.

Появление в 1915 г. первых русских линкоров автор расценивает как важный положительный шаг. Однако тут же фиксируется недостаточная живучесть кораблей, а также отставание по ряду позиций от германских и английских судов этого класса.

Примечателен вывод книги: «Кооперация русских заводов с иностранными предприятиями содержала немалые риски, но в целом была плодотворной. Она была во многом вызвана недостаточностью собственных научно-конструкторских и промышленных сил».

Говоря об отечественных недостатках в этой области, Поликарпов отмечает малочисленность сотрудников российского инженерного корпуса, недостаточный уровень их квалификации – что естественным образом не могло не повлиять на уровень компетентности специалистов Морского Генерального Штаба и Главного Управления Кораблестроения. Безусловно, это сказывалось и на «способности оценить существующие финансовые и технические возможности отрасли» [там же, с. 71, 73, 89, 92, 93, 127, 89, 106]. Симпатии автора оказываются на стороне тех историков, которые не побоялись вступить в дискуссию с апологетами заведомого превосходства флота России над кораблями остальными государствами.

В преддверии мировой войны начинается гонка вооружений, равной которой мир раньше не видел – и любые достижения военной промышленности, в том числе модернизация флота, девальвируются. В книге красочно описаны метания правительства, то настаивавшего на наращивании отечественной военной продукции, то лихорадочно предпринимавшего закупки кораблей

и вооружения за границей. При этом договориться с крупными финансистами власть по-прежнему не могла: гарантий долговременного характера военных заказов правительство не давало, а без того инвестировать капитал в дорогостоящие проекты не имело смысла.

К такого рода сложностям следовало прибавить и политическое противостояние власти и оппозиции: для финансирования конкретных программ строительства кораблей приходилось «преодолевать сопротивление Государственной Думы».

«Направление государственных заказов Морского министерства преимущественно на казённые заводы, вялое участие частного капитала в воссоздании флота после войны с Японией» сужали возможности для манёвра военного руководства страны, тормозили сроки сооружения и оснащения кораблей. В связи с этим не могу согласиться с выводом автора о том, что «качество и количество кораблей определялись не требованиями морской доктрины государства, а денежными средствами, выделяемыми Морскому министерству» [Поликарпов 2023, с. 26, 28, 59, 122, 170, 27, 331]. Сам текст книги убедительно свидетельствует: главной причиной такого явления следует признать неэффективностью сотрудничества государственного аппарата и частного капитала.

Неэффективным оказывалось и международное техническое сотрудничество. Даже если корабли строились в России (линкор «Императрица Мария», эскадренный миноносец «Новик»), комплектующие к ним доставлялись из-за рубежа. Но зарубежные партнеры нарушали сроки поставки, не всегда комплектация таких поставок соответствовала заказанному, да и качество привезенных из-за границы механизмов оставляло желать лучшего [там же, с. 89, 106, 107, 112].

Конечно, сказывались и иные факторы. Головной болью военного руководства России было то, что сам характер предстоящей войны не давал положительного ответа на вопрос о достаточности усилий по модернизации флота. Принципиально важным было и то, что кардинальные решения принимались не в среде специалистов, а узкой группой приближенных к царю сановников [там же, с. 26, 27, 56, 332].

В целом эта монография Поликарпова описывает усилия России по модернизации флота в период 1906–1917 гг. Однако исследование получилось гораздо более широким, чем только анализ технических характеристик разных видов кораблей и их оружия. Речь в книге идет и об отношении власти и общества, власти и бизнеса, конкуренции бизнеса российского и западного. В этом новизна научного труда и несомненная заслуга автора.

Недостатком же монографии, на мой взгляд, является то, что в книге научно-техническое отставание судостроения России от Германии и Англии превращается в некий неизменный фетиш. Как менялся показатель этого отставания за период 1907–1918 гг. – сюжет, оставшийся, видимо, для нового издания книги.

Труды Поликарпова глубоко патриотичны: в них историк, сын фронтовика отчётливо говорит о нежелании видеть отставание своей Родины в военно-технической сфере. Ни в прошлом, ни в настоящем. Остается пожелать В.В. Поликарпову долгих лет жизни и новых успехов в изучении истории военной промышленности.

Библиография

Поликарпов В.В. Кораблестроение при императоре Николае II. Очерки технологической истории. М.: Новый хронограф, 2023. 351 с.

Поликарпов В.В. «Новое направление» в старом прочтении // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 44–61.

Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX в. М.: Индрик, 2008. 550 с.

Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. 383 с.

References

Polikarpov V.V. Korablestroenie pri imperatore Nikolae II. Ocherki tekhnologicheskoi istorii [Shipbuilding under Emperor Nicholas II. Essays on technological history]. Moscow: New chronograph, 2023. 351 p. (In Russ.)

Polikarpov V.V. “Novoe napravlenie” v starom prochtenii [“New direction” in the old reading]. Voprosy istorii [Questions of history]. 1989. N 3. P. 44–61. (In Russ.)

Polikarpov V.V. Ot Cusimy k Fevralyu. Carizm i voennaya promyshlennost' v nachale HH v. [From Tsushima by February. Tsarism and the military industry at the beginning of the twentieth century]. Moscow: Indrik, 2008. 550 p. (In Russ.)

Polikarpov V.V. Russkaya voenno-promyshlennaya politika. 1914–1917. Gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy [Russian military-industrial policy. 1914–1917. State tasks and private interests]. Moscow: Centrpoliraf, 2015. 383 p. (In Russ.)